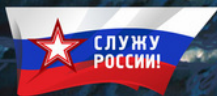

Валерий Граждан

Фрегат Паллада

ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

Валерий Аркадьевич Граждан

Фрегат «Паллада».

Взгляд из XXI века

Серия «Служу России!»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11959487

*Фрегат «Паллада». Взгляд из XXI века: Горизонт; Москва; 2015
ISBN 978-5-9907045-1-0*

Аннотация

С историческим повествованием И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада» книга имеет лишь общие сюжет и персонажей. Автор проделал маршрут «Паллады» 1853 года заново в 1967 году и заполнил содержание отчёта царского секретаря вновь открывшимися реальными обстоятельствами, документами. Цензура самодержавия об упомянутых фактах попросту умалчивала. Это прежде всего каторжное отношение к нижним чинам, невероятные условия содержания, быта команды. Офицерский состав жил в отдельных удобных каютах. Экипаж же содержался в скотских условиях: трюм заполнялся свиньями и прочей живностью, служившей провиантом в походе. Вентиляция отсутствовала, жилых помещений для матросов не предусматривалось: спали на пушечной палубе в гамаках, если позволяла погода. Туалетом (гальюн, княвдигед)

служила обрешётка перед форштевнем (носом) корабля. Около полутысячи матросов вынуждены круглосуточно пользоваться этим «удобством»: менее трёх минут на «персону». Пользователя нередко смывало волной за борт. Спасали не всегда. Болели дизентерией, язвенными болезнями. Отпевали умерших и разбившихся при падении с мачт, хоронили в океане. Все перипетии экипаж «Паллады» вынес с честью, выполнив дипломатическую миссию укрепления политики России на Дальнем Востоке. Язык книги достаточно живой и понятен как морякам, так и всем романтикам моря. Почувствуйте запах океанской «романтики» на российском паруснике XIX века!

Содержание

О книге В. А. Граждана	5
Предисловие. К переработанному, дополненному изданию повести И. А. Гончарова «Фрегат Паллада»	7
Введение	10
Глава 1. Сведения малые, но нужные. О героях XIX века, участниках кругосветного похода на фрегате «Паллада»	13
Глава 2. Ваня Гончаров из Симбирска	26
Глава 3. Учиться в белокаменную	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Валерий Граждан Фрегат «Паллада». Взгляд из XXI века

О книге В. А. Граждана

Валерий Граждан написал необычную книгу. В ней нет многого, к чему привык современный читатель. Кому-то покажется излишне экспрессивной и местами даже навязчивой манера повествования, кто-то усомнится в способах отбора фактов и авторской аргументации, некоторые, возможно, упрекнут автора в эклектическом смешении жанров: яркие художественные эпизоды соседствуют в тексте с протокольными путевыми записями и различными отступлениями исторического и публицистического характера. Однако все эти издержки могут обернуться и плюсом, если мы договоримся, что имеем дело не просто с книгой, а своеобразной «читательской» книгой, с элементами сказового слога и нередко вкраплениями иронического характера. В этом смысле, позиция автора мало чем отличается от позиции фольклорного сказителя, который мог использовать не только устную молву, но и письменные источники. Автор очень внимательно прочел произведение Гончаро-

ва и, увлеченный чтением, решил по-своему пересказать прочитанное другим, включая в свой рассказ множество интересных фактов о мореплавании и собственные житейские наблюдения. Я думаю, в эпоху катастрофического падения интереса к чтению, книга Валерия Граждана должна исполнить главное свое назначение – привлечь внимание читателя не только к литературному наследию Гончарова, но и к героике славного прошлого нашей Родины.

*Кандидат филологических наук, доцент УлГПУ
А. П. Рассадин*

Предисловие. К переработанному, дополненному изданию повести И. А. Гончарова «Фрегат Паллада»

В юбилейном материале Анри Труайя, посвящённом 200-летию со дня рождения нашего земляка, писателю с мировым именем, «Художнику, бытоописателю, психологу» Ивану Александровичу Гончарову сделан своеобразный отзыв на его труды. В эссе, где прозвучала откровенная обида за утерянную былую актуальность произведений среди ныне живущих. Буквально это прозвучало так: «Было бы преувеличением сказать, что Иван Александрович самая актуальная фигура в России из пантеона русских классиков 19 века». Вполне допустимо, хотя и очень относительно: нету в мире двух одинаковых бриллиантов! Будучи цензором, тот же Иван Александрович не гнушался вымарывать фрагменты уже тогда Великого Пушкина! И это несмотря на боготворение Гончаровым как самого поэта, так и его бесспорно гениальных трудов. «Но ведь на то были свои времена, свои каноны!» – бесспорно скажете вы, современники. На мероприятия по 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова государством выделена весьма солидная сумма денег. Все они внедрены в обстановку и ремонт музея писателя, книгоиздание архивов и редких документов, реставрацию произведе-

ний архитектуры, экспонаты связанные с именем именитого симбирца... Настало время для своеобразной реставрации (не цензуры) и восполнения фрагментов недописанных им картин во имя пожеланий самого автора. На «Палладе» была обширная библиотека, были библиотеки почти у каждого офицера, особенно это касается адмирала Путятина, самого Гончарова и архимандрита Аввакума... Но многие вопросы как бы повисли в воздухе по разным причинам. Одна из них – недостаток информации в самых различных областях знаний. Ныне избыток только справочной литературы очевиден. «Впрочем, далеко не обо всём писатель мог говорить во весь голос. Находясь на военном корабле в качестве официального лица и притом в годы злейшей политической реакции, Гончаров, естественно, вынужден был обойти в своих путевых записках ряд теневых сторон жизни русского фрегата. Он не мог рассказать всей правды, например о (том) же адмирале Путятине, необузданном злом гении, создавшем на фрегате необычайно тяжёлую атмосферу. Хотя бы заикнуться о постоянных распрях Путятина с командиром Паллады И. С. Унковским, чуть было не закончившихся дуэлью и прочее. Равным образом Гончаров не распространялся о бросавшихся ему в глаза тяготах матросской жизни, понимая, что свирепая николаевская цензура устранила бы всё неуютное правительству из его книги. Следует также учесть при этом влияние со стороны консервативной военщины, которое Гончаров, несомненно, испытывал во время

плавания. Разумеется, офицерский состав Паллады был далеко не однородным, однако в нём преобладали реакционеры во главе с Путягиным, высказывавшие крайнее пренебрежение к тем же народам Азии и Африки.

О том, что творилось за бортом русского военного корабля, Гончаров не мог говорить свободнее».

Приведённые факты просто вопиют к тому, чтобы мы, имеющие здравое осмысливание бесценного труда Ивана Александровича, разыскали подходящие документы века 19 и более поздних (1924, 1937, 1957 годов и др.), несомненно наложивших отпечаток на те отчасти девственные картины флотского бытия и неистовства стихий, воспроизведённых скромным и великим И. А. Гончаровым для нашего поколения.

Автору же этих строк довелось пройти весь, описанный И. А. Гончаровым путь. Но из Чёрного моря через пролив Гибралтар, а далее вокруг мыса Доброй Надежды в Африке и до Камчатки. Только было это в 1967 году на плавбазе «Иван Кучеренко», построенной в Николаеве. Между этими, по сути походами-близнецами, минуло 115 лет. Нептун и к нам оказался благосклонен...

Введение

С чего поведём повествование.

Ценители подлинного уникального творчества, коим бесспорно является роман «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова, могут не только охарактеризовать содеянное до них в веках, но и своевременно определить время начала реставрации произведения. Для современных созерцателей шедевры прошлого отчасти теряют былую заслуженную популярность. В своё время и гораздо позже они являлись образцом литературной ценности. Несли свою прелесть, свежесть восприятия событий, картин, людских взаимоотношений. Но с веками меняются сами понятия, оценка событий, многое кажется предвзятым, потерявшим смысл. Зачастую даже сама этимология слов в изложении событий теряет изначальную значимость. Возвращаясь к первоначальному замыслу автора произведения, невольно сделаешь словесный мазок-другой во имя сохранения истинной картины, созданной автором для адекватного восприятия уже современниками. Да и чего греха таить: ко всему многие из книг прошлого, как и «Фрегат Паллада» претерпели многократную цензуру и невосполнимую правку при непосредственном издании, так и при переиздании. В книге не случайно отсутствуют многие художественные образы, того же архимандрита Аввакума и других, а уж об отношении «нижних чинов» между собой и строевых

офицеров опять-таки к матросам. Как мордобойство, так и либерализм не по чину в печати вовсе не поощрялись цензурой... Недостаёт картин общения офицеров, низших чинов так и с самим Иваном Александровичем Гончаровым. Биографии исторических личностей в романе очевидно тоже вымараны и извлекаются в качестве достояния народа в юбилейном обрамлении по истечению столетия. Где творения незаслуженно лишены художественных и психологических орнаментов, а то и упущены вовсе. О бытовых условиях матросов и речи нет. Преданы умолчанию проводы корабля в Кронштадте, команды фрегата с их семьями. А ведь по тем временам кругосветное плаванье – событие редкостное и опасное, хотя в нашем историческом случае отчасти ещё и полусекретное.

Даже сама картина постройки парусника напрочь отсутствует на страницах книги. Но, не уразумев всех тягот и технологических домыслов кораблестроения 19 века, будут малопонятны живучесть судов, докования, остойчивость и все перипетии на их жизненном пути в борьбе со стихией.

Остойчивость корабля и несносные тяготы экипажа даже внутри корпуса из-за отсутствия систем вентиляции, фановых, холодильных и многих других устройств. Коих и не могло быть по тем временам: наука и техника в кораблестроении были малоприемлемы, а то и в стадии зачатия. Даже в образованных флотских кругах считалось маловероятным исполнение кораблей в металлическом исполнении.

Так что ещё раз подчёркиваем, что не всё и не обо всех мог писать коллежский асессор, талантливый писатель И. А. Гончаров. Что ныне ещё труднее довершить нам, потомкам по истечении сотни с лишним лет. Автору читаемых вами строк довелось пройти практически один к одному весь описанный Иваном Александровичем вояж с лихвой морским путём. Но современникам уже не приходится изнывать от зноя в каютах и дышать испражнениями от свиней и прочей живности в трюмах. То же касается его сухопутных приключений и соучастников. Тогдашний таёжный санный путь зимой совершенно не равноценен поездке в современном кондиционированном купе Хабаровск – Москва. Так что и сравнивать нет смысла. Насколько удастся в нашей интерпретации дополнить отмеченные невольные упущения, то непременно свершим сие.

Изначально постараемся изложить доходчиво биографию Ивана Александровича Гончарова, бесспорно именитого классика русской литературы. А благодаря его творению «Фрегат Паллада» – ещё и выдающемуся русскому маринисту 19 века.

Глава 1. Сведения малые, но нужные. О героях XIX века, участниках кругосветного похода на фрегате «Паллада»

По корабельному журналу в походе 1852 года на фрегате Паллада принимало участие 439 военных матросов и 22 боевых офицера. Здесь приводятся фамилии вершителей судьбы России на Дальнем Востоке 19 века, найденные и описанные И. А. Гончаровым, Б. М. Энгельгардтом и другими писателями, исследователями. Участниками в исторической миссии «князя Путятина в Японию» совместно с членами фрегата «Паллада» состояли их соратники на фрегате «Диана», шхуне «Восток», транспорте «Князь Меншиков» и корвете «Оливуца». Это были маститые мореходы, учёные разных направлений, языковеды, дипломаты как военные, так и штатские. Их действия и курсы были совместными и порознь, но задача единая: служить доблестно России на её дальневосточных рубежах. Список и данные далеко не полные, но и они могут затеряться во времени, если не собрать их воедино в нашем издании. Все здесь упомянутые личности поистине государственные люди и ещё найдутся энтузиасты-исследователи, дабы посвятить каждому из них долж-

ное.

Аввакум (Честной Д. С.) Родился в феврале 1804 г., погребён 10 марта 1866 г. в Санкт-Петербургской Лавре. Талантливый востоковед, опытный дипломат и переводчик. Знаток восточных конфессий. В книге посвящена далее отдельная Глава пятая.

Арефьев Александр Михайлович, Старший судовой врач Арефьев Александр Михайлович 1815 года рождения. Окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. С 1840 года практиковал на кораблях Балтики. Член команды фрегата «Паллада», его именем названы исследованные россиянами острова в Японском море у Корейского перешейка.

Белавенец Иван Петрович (май 1830 – февраль 1878 гг.) Из старинного дворянского рода Смоленской губернии. Закончил Морской кадетский корпус с отличием и крейсеровал на Балтике. С 1852 года на «Палладе» в чине лейтенанта. Специализировался по гидрографии, математике, астрономии, преподавал гардемаринам Морского кадетского корпуса навигацию, астрономию, физику. Изучал астрономические пункты Кореи. В 1855 году был добровольно командирован для военных действий в Севастополе. Командовал кораблями Кронштадта и лодки «Стерлядь» при защите рей-

да от нападения англо-французов. В 1860 году произведён в капитаны-лейтенанты. Активно занимался наукой. В 1865 году назначен начальником Компасной обсерватории Кронштадта. В 1871 году произведен в капитана 1 ранга. За службу жалован многих наград и золотым компасом, украшенном 32 алмазами. Умер в 1878 году.

Бутаков Иван Иванович (1822–1882 гг.) Старший офицер, лейтенант фрегата «Паллада». Представитель славного военно-морского семейства Бутаковых: отец вице-адмирал И. Н. Бутаков – соратник М. П. Лазарева. Мореход Бутаков И. И. окончил Морской Кадетский корпус. Дважды обогнул мысы Горн и Доброй Надежды, участник перехода фрегата «Паллада» и «Диана», побывал на Камчатке. Присвоено звание вице-адмирала.

Болтин Александр Арсентьевич (1832–1901 гг.) родился в Псковской губернии, в селе Георгиевское. Потомственный дворянин, член команды фрегата «Паллада». Составитель карт, художник-самоучка. Мыс Корейского полуострова назван в его честь. В чине капитана 1 ранга в 1870 году Болтин уходит в отставку. Скончался 22 апреля 1901 г. в Одессе.

Белавенец Иван Петрович (май 1830–1878 гг.) Из дворян Смоленской губернии. Учился в Морском корпусе. В 1848 г. произведён в мичманы и оставлен в Офицерском

классе (ныне Академия). Кресеровал в Балтике на многих кораблях. В 1852 году участвовал в кругосветном переходе к берегам Японии на фрегате «Паллада». На переходе много уделял внимания гардемаринам в познании навигацких наук на практике. В 1856 году участвовал в постройке фрегата «Генерал-адмирал». В 1859 году на этом фрегате вернулся в Кронштадт, где произведён в капитан-лейтенанты. С 1861 года служил на Балтике. Написал труды по теории магнитной девиации судов и подводных лодок. Награждён многими орденами и Золотым компасом за научные исследования. Изобрёл особый прибор для устранения девиации. Ходил на шхуне «Секстан» в Ледовитый океан. В 1871 году произведён в капитаны 1 ранга. Принимал участие в Лондонской всемирной выставке по вопросам девиации компасов. Научные труды капитана 1 ранга Белавенца актуальны по сей день. Умер Иван Петрович Белавенец 22 февраля 1878 года.

Вейрих Генрих Васильевич (Вильгельмович). Родился в Эстонии в семье бедного провизора (аптекаря). В 1846–1851 гг. изучал медицину в Дерптском (Тарту) университете. Поступил учиться в Морское ведомство и по окончании распределён младшим судовым доктором на фрегат «Палладу». Соратник старшего судового врача Александра Михайловича Арефьева.

Гошкевич Иосиф Антонович (1815–1875 гг.). Родился в

семье священника. Первичное образование получил в деревенской церковно-приходской школе, далее окончил Минскую духовную семинарию. Переводчик, коллежский асессор, служащий Азиатского департамента, знаток Востока, один из первых русских консулов в Японии. Отправлен с миссией адмирала Путятина в командировку в Японию. Активно способствовал заключению дипломатических и торговых отношений с ранее изолированной от мира страной. Составил впервые русско-японский словарь. Удостоен многих правительственных наград, дворянского звания семье. 21 декабря 1857 года удостоен полной Демидовской премии и Золотой медали. С 1858 г. по 1865 г. – консул Российской империи в Японии. С 1865 г. служил в МИД России, написал книгу «О корнях японского языка». Умер Гошкевич в своём имении в деревне Мали в 1875 г.

Гамов Д. И. Гардемарин фрегата «Паллада».

Гончаров Иван Александрович Секретарь миссии адм. Путятина, столоничальник департамента внешней торговли, коллежский асессор. Более подробно в книге.

Зарубин Иван Иванович (1822–1902 гг.). Инженер-механик, в последующем начальник Ижорского Адмиралтейского завода. Первый российский кавалер японского ордена Восходящего Солнца, пожалованного Его Величеством

Микадо. Служил на Балтике, участвовал в экспедициях вице-адмирала Путятина через три океана в Японию. Принимал участие во многих кампаниях, в 1881 году Зарубин Иван Иванович произведён в генерал-майоры. 5 сентября 1890 года произведён в генерал-лейтенанты корпуса инженеров-механиков. Похоронен на кладбище Сан-Петербурга в 1902 году 25 января.

Зеленой Павел Алексеевич (5.01.1833 – 10.01.1909). Полный генерал по адмиралтейству. Потомственный моряк, дворянин. Окончил Морской Кадетский корпус. Дважды побывал в кругосветных плаваниях на «Палладе» и «Диане». Закончил службу в чине вице-адмирала. Одесский градоначальник.

Колокольцев Александр Александрович (18.09.1833 – 1.10.1904). Известен в архивах как выдающийся металлург, генерал-лейтенант, член адмиралтейств – совета морского министерства. Окончил Морской Кадетский корпус, участник кругосветных походов на «Палладе» и «Диане». В 1865 году возглавлял 29 лет Обуховский сталелитейный завод.

Криднер Николай, барон, лейтенант на Палладе. Любитель литературы, баловень судьбы и карьерист.

Лосев Константин Иванович (1808–1869 гг.) Морской

корабельный артиллерист капитан Корпуса морской артиллерии. Генерал-майор (1864 г.) из дворян Тверской губернии. Окончил артиллерийское училище. В 1825–1837 гг. ходил на Чёрном и Средиземном морях, воевал с Турцией. 1852–55 гг. состоял в командах фрегата «Паллада» и «Диана».

Лесовский Степан Степанович (1817–1884 гг.) Русский адмирал, путешественник и военный государственный деятель. Родом из московских дворян. Командир фрегата «Диана». Мореход до глубины души, из плаваний практически не выходил. Образцовый офицер, служил под началом адмирала М. П. Лазарева. Послан в октябре (!) 1853 года командиром на фрегате «Диана» для замены аварийной «Паллады». Прослыл на флоте не только как лихой мореход, но и жестокий офицер, сторонник кулачной расправы. Был осуждён сослуживцами офицерами и его товарищем старшим офицером И. Бутаковым. Руководил японскими судостроителями в создании шхуны «Хеда» в память трагически погибшей «Дианы». В 1862 году был командирован в США, где командовал отрядом судов в Гражданской войне. В его эскадре было пять кораблей: фрегаты «Александр Невский», «Пересвет», корвет «Варяг» и «Витязь» и клипер «Алмаз». В битве принимали участие офицеры, служившие ранее на «Палладе». Войну и блокаду против англо-французов Лесовский выиграл без выстрелов, одним присутствием у берегов Аме-

рики русской эскадры. Ему высказал благодарность сам Президент США Линкольн. Награждён высшими боевыми орденами России. Управлял Морским министерством, переработал Морской устав, был помощником Великого князя Константина в звании генерал-адъютанта. Скончался 26 февраля 1884 года, похоронен на кладбище Санкт-Петербурга.

Можайский Александр Фёдорович Родился 9 марта 1825 года в Рочесальме (Котка, Финляндия). Авиатор Фёдор Можайский его отец. По окончании в 1841 году Морского кадетского корпуса служил на Балтике. Молодым офицером попал на фрегат «Диана», шедшем на замену «Палладе». Командиром «Дианы» был капитан-лейтенант С. С. Лесовский. Отход судна из Кронштадта почти совпал с разрывом дипломатических отношений Англии и Франции с Россией. Но к началу войны «Диана» зашла в Рио-де-Жанейро, обогнув мыс Горн. 11 июня 1854 года корвет соединился в заливе Де-Кастри с отрядом Путятина. С лета 1855 года А. Ф. Можайский командовал Амурской флотилией. За дальневосточную и ближневосточные кампании был награждён высшими орденами России. Как профессиональный художник представил Великому князю Константину акварельный альбом восточных картин. В чине капитана 1 ранга Можайский поступил в акционерное Русское общество пароходства и торговли. Похоронив брата Николая, он взял опеку над его двумя малолетними детьми и уволился со службы. Просла-

вился А. Ф. Можайский как воздухоплаватель.

Путятин Ефимий Владимирович (8.11.1803 – 16.10.1883) Вице-адмирал. Великий князь Константин Николаевич поддержал старый план Путятина по укреплению позиций России на берегах Тихого океана. А императорское правительство решилось на попытку открыть дипломатические отношения с Японией. Причиной для спешки в организации экспедиции послужил тот факт, что с целью заключения торгового договора с Японией из Америки снаряжалась эскадра под руководством Метью Перри. Та страна, которая бы прервала многовековую политику самоизоляции Японии получила бы наиболее выгодные условия для торговли. Изношенный фрегат «Паллада» оказался непригоден для длительного плавания и адмирал запросил замену судну на новый 52-пушечный фрегат «Диана». Сам адмирал обладал безмерной энергией на дипломатическом поприще, слыл бесстрашным и грамотным мореходом. Имел немалые заслуги пред царём и Отечеством. Прошёл богатую практику у «первого моряка Европы» адмирала М. П. Лазарева. В его послужном списке 18 кампаний. Навёл дипломатический порядок в акватории Каспийского моря. Пользовался безупречным авторитетом среди прикаспийских народов и их монархов.

Посьет Константин Николаевич (19.12.1819 –

26.4.1899 г.), Мореплаватель, государственный деятель, адмирал. Отец французский дворянин Посьет де Россье приглашён в Россию Петром Первым для освоения виноградарства у Астрахани. Его сын Николай посвятил себя флоту. Заслужил чин капитана-лейтенанта, служба на Балтике. Сын Константин в 11 лет стал гардемаринком. Окончил в 1837 году Морской кадетский корпус. Достиг успехов в области артиллерии и написал «Наставление по артиллерийской стрельбе и вооружению военных судов». Удостоен Демидовской премии Петербургской АН. Замечен вицеадмиралом Путятиным ещё во время учёбы в Морском корпусе, позже на фрегате «Паллада». Принимал активное участие в морских сражениях и дипломатической миссии в Японию в 1855 г. Его именем назван залив приморского Дальнего Востока, исследованный русскими штурманами капитана корпуса флотских штурманов М. А. Клыковым. Удостоен бриллиантового перстня с руки императора России. В 1870 году руководил экспедицией на Новую Землю. На фрегате «Светлана» побывал в США, Канаде, Сингапуре, Китае, Японии, Восточной Сибири. Посьет закончил службу в чине адмирала Российского флота в 1874 году, став Министром путей сообщения России. Погребён на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга.

Римский-Корсаков Воин Андреевич (4.07.1822 – 4.11.1871), родился в Орловской губернии, Малоархангель-

ском уезде в семье дворянина. Старший брат композитора Н. А. Римского-Корсакого. В 1833 году поступил в Морской кадетский корпус. Командир шхуны «Восток», член РАН, обследовал Сахалин, Татарский пролив, Амурский лиман. С 1843 по 1853 служил офицером и командиром на кораблях России. Позднее описал Курильские острова, Камчатку. Имел немало публикаций по результатам исследований. В 1858 году произведён в капитаны 1 ранга и назначен начальником Штаба Главного командира Кронштадтского порта. С кадетами Корпуса бывал в летних кампаниях на разных судах. С 1861 года возглавил Морской кадетский корпус. В 1865 году Воин Андреевич произведён в контрадмиралы. По болезни получил отпуск в Италию. Похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище.

Тихменев Петр Александрович (1824–1888 гг.) Капитан 1 ранга, автор трудов по морской истории, историк Русской Америки. Образование получил в Морском Кадетском корпусе. С 1839 по 1846 служил на Балтике. В 1848 году назначен адъютантом к губернатору Астрахани и переведён на Каспий до 1852 года. Далее переведён на фрегат «Паллада» и шхуну «Восток». С присвоением капитана-лейтенанта в 1856 году стал помощником капитана Астраханского порта. За ряд научно-исследовательских работ получил две Демидовских премий. С 1882 года (по 1888 г.) возглавил архив Кронштадтского порта. Написал ряд исторических на-

учно-исследовательских работ. Скончался 7 сентября 1888 года.

Унковский Иван Семёнович (29.03.1822 – 11.08.1886 гг.). Родился в с. Клышево Перемышльского уезда Калужской губернии. Адмирал, кругосветный мореплаватель, сенатор, исследователь Японского моря и залива Петра Великого. В 1852 году Унковский назначен командиром фрегата «Паллада» в чине капитана-лейтенанта. Его плавание на Дальний Восток совпало с Восточной войной. Плавание фрегата «Паллада» положило начало новому этапу в истории русского мореплавания в Тихом океане. Настало время великого противостояния англо-французскому флоту, где наши моряки отважились «биться до последней капли крови» Родился в г. Гельсингфорс в семье офицера Российского флота. В 1837 г. Окончил Морской кадетский корпус. Один из авторов подписания русско-японского договора 26 августа 1855 года. В 1860 году Унковскому присвоено звание контр-адмирала.

Шварц Сергей Павлович (1829–1905 гг.), адмирал военно-морского флота Российской империи. Немец, потомок колонистов. В 1846 году окончил Морской корпус и произведён в мичманы. В 1847–1851 годах служил на Чёрном, Средиземном и Балтийском морях. С 1852–1854 годах на фрегате «Паллада», представлен к наградам и в чине капи-

тан-лейтенанта служил на верфях США. В 1863 году прибыл в Кронштадт, где назначен капитаном порта. В 1893 году произведён в адмиралы и возглавил Военно-морской суд. Почётный гражданин г. Кронштадта. Награждён орденами и медалями Российской империи и иностранных государств. Погребён на Свято-Троицком кладбище Ораниенбаума.

Глава 2. Ваня Гончаров из Симбирска

Родился будущий писатель по сути одновременно с началом Отечественной войны 1812 года: 6 июня. Многие известные нам агрессоры предпочитали для нападения на Россию именно это время цветения садов и соловьиных трелей. Наполеон не стал исключением, как видимо был не просто агрессор, но ещё и «романтик». Не жилось ему во дворцах Парижа с французской кухней и винами. Потянуло на самогон и сеновал, а напоролся на крестьянские вилы и партизанские пики с топорами. Вся Россия от мала до велика поднялась на борьбу с супостатом. Провинциальный городок Симбирск не был исключением. Он, как и вся Россия, встал на защиту своей Родины. Хотя обыденная жизнь шла своим чередом: бабы рожали, на полях растили хлеб. Народные мстители отлавливали в необъятных лесах России незадачливых захватчиков и охотников до чужого добра. Заново отстраивалась сожжённая Москва.

При крещении младенца, родившегося в семье пожилого купца Александра Ивановича Гончарова крёстным отцом был наречён друг семьи Гончаровых дворянин Н. Трегубов. Мальчика поименовали Иваном. Трегубов же, вышедший в отставку боевой морской офицер в чине капитана-лейтенан-

та жил во флигеле, снимаемый у тех же Гончаровых по соседству. Фактически двух сыновей и столько же дочек воспитывала их мать Авдотья Матвеевна. Отец Александр Иванович был поглощён купеческими делами и даже занимал пост городского головы. По линии рода Гончаровых передавалась старая религиозная вера. Так что в семье строго блюлась староверческая религия. И скрупулёзно велась книга-летопись рода Гончаровых.

Но Ваня сызмальства прикипел к своей «усатой няньке» соседу Трегубову. И жизнь его проистекала по принципу: чем хуже, – тем лучше. Даже самовольные походы на Волгу с уличными мальчишками благополучно завершались под защитой ставшего более чем родным отцом-крёстного Николая Николаевича Трегубова. Посыльных для наказания слуг он как истый дворянин гнал не церемонясь: «Пшёл вон!» Позже матушка, отойдя душой от зла прощала выходки сына, даже лазания на колокольню вкупе со старшим братом Колей. Немалую пользу имел от дружбы с моряком маленький Ваня: к семи годам приобщился к чтению вообще, и ко всему ещё к трудам философского, научного склада. Уразумел географию, практическую астрономию и даже обе математики... Но однажды неугомонного пасынка потеряли напроць: ни в перелеске, ни на пристани Волги, ни в ватаге соседских мальчишек шалуна сыскать не смогли. К обеду беглец явился сам «аки нечисть страшен ликом и чёрен повсеместно». Но, блистая зубами и сияя счастливыми глазами –

он поведал дворовым и крёстному, что лазал в печную трубу заброшенного дома, дабы днём созерцать звёзды... Все были так ошеломлены, что забыли о наказании.

Первый удар по душе Вани был нанесён судьбой в 7 лет: умер его отец. Сказывают, что следуя старообрядческой вере, перед кончиной Гончаров-отец наказывал сыновьям «избегать всякого масонства». Не мудрено, что в доме Гончаровых набожность преобладала над обыденной мирской жизнью. За вероотступничество малыша как и всех равновелико наказывали по всей строгости, но не чрезмерно. С кончиной главы семьи Гончаровых Трегубов стал отчимом всем четверым детям Авдотьи Матвеевны. Вдова была довольно молода, ибо выходила замуж исконно по «домострою». То есть рано и по выбору родителей. Не минула Ваню чаша веропреклонения. Мальчика отдали за Волгу в село Репьёвка на обучение к священнику при дворе княгини Екатерины Павловны Хованской. Княгиня состояла в родстве с декабристом Ивашовым, соратником Суворова. Сам же священник в миру был Ф. С. Троицкий и содержал свой пансионат согласно прогрессивного уклада. Так что оба мальчика Гончаровы получили вполне сносное гимназическое образование и дворянское воспитание. А в библиотеке Троицкого Ваня за годы учёбы ознакомился с трудами Ломоносова, Голикова, Карамзина, описания путешествий Кука, Мунго-Парка, Крашенинникова... Пыл путешественника всё более одолевал его разум. А охота к чтению наполняла мальчика знаниями

наук и иностранных языков.

Дружба с дворянином Трегубовым помещичьей семьи опять-таки шла на пользу Тургеневым. Театры, балы, приёмы на дому именитых людей города, общение на французском языке, фортепьянные вечера... Демократически настроенные дворяне заполняли огромный дом хозяйки Авдотьи Матвеевны. С кончиной главы семьи Александра Ивановича Гончаровы осиротела лишь по факту «де юре». Семейные и хозяйственные устои не дрогнули. Что касалось положения в городском обществе, то оно даже окрепло. Ещё вполне моложавая мать семейства, обладала привлекательной внешностью. Так что они с Трегубовым вполне сочетались на фоне симбирского дворянства. А любящий детей Николай Николаевич гармонично вошёл в дом Гончаровых теперь уже полностью, заменив главу многодетной семьи. Имея солидный денежный запас, он завещал их падчерицам Александре и Анне, сказав: «Приданным дочерей я обеспечил, а сыновьям дам образование – пусть зарабатывают сами».

Глава 3. Учиться в белокаменную

В 10 лет Ваню препроводили во град Москву. Не без поручительства подполковницы Анны Чекаловой молодое дарование приняли в «полное пансионное училище». Почти полных восемь бездарных лет Ваня «кис» в рутине косности и квазиобразования. Но терпение его лопнуло и он упротил-таки маменьку забрать его из этих постылых стен. Далее настоящее Гончарова начало невероятно сближаться с будущим.

В 1830 году он осуществил свою мечту постичь науки в университете на факультете словесности. Там ему предстояло досконально изучить языки Европы, Англии. Через год началась постройка фрегата с будущим названием «Паллада». Корабля, принёсшему Ивану Гончарову мировую известность. В университете же юноша встретился с великим Пушкиным и подружился с поистине великими людьми, друзьями его студенчества. Это были будущие мировые светила: Белинский, Герцен, Огарёв, Тургенев, Лермонтов и многие другие. В Доме литераторов Гончаров сотрудничает с критиком Белинским... В это же время на Охтинской верфи полным ходом идёт строительство царственного флагмана фрегата «Паллада». Имя кораблю дал лично император.

В университете Гончаров постиг словесность, языки и молодёжную этику своего времени. Большое влияние на него

произвёл Пушкин, он даже был на встречах с ним. Но склад характера Ивана Александровича и памятуя посмертный наказ отца не позволяли ему вступать в какой-либо кружок или общество. А по окончании Московского университета в 1834 году молодой Гончаров было потянулся в родной Симбирск. Но после бурной студенческой жизни полумещанский, полудворянский, а то и помещный городишко не прельщал способного юношу. Покинув предложенное место при симбирском губернаторе, начинающий писатель продолжил карьеру уже в Петербурге. Ко всему юноша решил вершить свою судьбу сам, безо всяких протекций. И он решительно переступил порог Департамента внешней торговли, став переводчиком иностранной переписки. Занятие было не столь увлекательное, сколько малообременительное. На жизнь жалованья парню хватало, ко всему и времени было с лихвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.